

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
КРЕАТИВНОГО КЛАСТЕРА КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

А.С. Карканица

*Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
Санкт-Петербург, Россия*

В статье исследуется роль креативных кластеров в обеспечении экономической безопасности региона в условиях перехода к экономике знаний. Анализируется эволюция теоретических подходов к пониманию креативных кластеров – от классических моделей агломераций до современных концепций «экосистем». Рассматриваются ключевые каналы влияния креативных кластеров на параметры экономической безопасности региона. На основе анализа успешных российских и зарубежных практик выявляются системные проблемы формирования креативных кластеров в регионах России и предлагаются направления совершенствования государственной политики в этой сфере

Ключевые слова: *креативный кластер, экономическая безопасность региона, креативные индустрии, диверсификация экономики, инновационная экосистема, человеческий капитал, региональное развитие.*

Актуальность темы исследования обусловлена усилением турбулентности глобальной экономики, обострением геополитической конкуренции и поиском регионами новых источников устойчивого развития. В этих условиях традиционные подходы к обеспечению экономической безопасности региона, фокусирующиеся на сырьевой зависимости и макроэкономической стабильности, оказываются недостаточными. На первый план выходят задачи структурной перестройки экономики, стимулирования эндогенного роста и создания «точек прорыва», способных генерировать устойчивые конкурентные преимущества.

Креативные кластеры, представляющие собой пространственные концентрации предприятий и профессионалов в сфере креативных индустрий, все чаще рассматриваются в научной литературе и региональной практике не просто как инструмент оживления городской среды, но и как стратегический актив, вносящий прямой вклад в экономическую безопасность региона. Цель данной статьи – провести комплексный анализ современного состояния теории и практики

формирования креативных кластеров сквозь призму задач обеспечения экономической безопасности региона.

Теоретической основой для понимания кластеров традиционно служит концепция Майкла Портера, определяющая их как географические концентрации взаимосвязанных компаний и институтов в определенной сфере [1]. Однако классическая модель М. Портера, разработанная для промышленных кластеров, требует существенной адаптации применительно к креативному сектору. Современная теория смещает акцент с чисто экономических выгод агломерации (снижение транзакционных издержек, доступ к специализированным ресурсам) на социальные и культурные аспекты. Ключевыми становятся концепции:

- «Креативного поля» (Аллен Скотт). Подчеркивается роль неформальных связей, общего кода коммуникации и «атмосферы творчества», которая способствует генерации новых идей и диффузии знаний [2].

- «Экосистемы креативных индустрий» (Лучиана Лаззеретти и др.). Кластер рассматривается как сложная, самоорганизующаяся система, в которой взаимодействуют не только бизнес, но и университеты, органы власти, институты развития, потребители. Успех кластера зависит от качества связей и синергии между всеми элементами этой экосистемы [3].

В современном понимании креативный кластер – это не просто совокупность компаний на одной территории, а целостная эмерджентная структура, генерирующая инновации за счет плотных сетевых взаимодействий и общих ценностей.

Экономическая безопасность региона – это состояние защищенности его экономики от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие и повышение благосостояния населения. Креативный кластер влияет на ее ключевые параметры посредством диверсификации экономической структуры региона, развития и удержания человеческого капитала, стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности, повышения имиджевой привлекательности и инвестиционного потенциала, укрепления социальной стабильности и устойчивости к шокам.

1. Диверсификация экономической структуры региона. Креативные индустрии, будучи мало связанными с добывающими секторами, создают новый, устойчивый к сырьевым циклам источник добавленной стоимости и налоговых поступлений. Это снижает зависимость регионального бюджета от конъюнктуры мировых рынков.

2. Развитие и удержание человеческого капитала. Креативные кластеры создают высококвалифицированные рабочие места, притягивая и удерживая в регионе творческую, образованную молодежь. Это противодействует оттоку человеческого капитала и способствует формированию современного, адаптивного к изменениям трудового потенциала.

3. Стимулирование инноваций и повышение конкурентоспособности. Креативные кластеры выступают «лабораториями» для кросс-отраслевых инноваций (например, применение технологий виртуальной реальности в туризме или дизайна в промышленном производстве). Диффузия знаний и технологий из креативного сектора в традиционные отрасли модернизирует их и усиливает конкурентные позиции.

4. Повышение имиджевой привлекательности и инвестиционного потенциала. Успешный креативный кластер формирует бренд региона как современного, открытого и инновационного центра. Это привлекает внешние инвестиции, туристов и новых высококлассных специалистов, создавая позитивную спираль развития.

5. Укрепление социальной стабильности и устойчивости к шокам. Гибкие, проектные бизнес-модели креативного сектора часто демонстрируют более высокую адаптивность к кризисам: как это было видно во время пандемии, когда многие компании креативного сектора осуществили частичный или полный переход в цифровую среду. Кроме того, креативные кластеры способствуют оживлению городских территорий, повышая качество жизни их жителей [4].

Международный опыт (Силиконовая долина, Кремниевое кругогорье, кластеры в Берлине, Лондоне, Сингапуре) демонстрирует, что успех обусловлен не столько прямыми финансовыми вложениями, сколько созданием благоприятной институциональной среды. Под созданием благоприятной институциональной среды, прежде всего, понимается наличие развитой инфраструктуры, системы защиты интеллектуальной собственности, доступных образовательных программ и венчурного финансирования.

Несмотря на растущий интерес к сфере креативных индустрий и созданию креативных кластеров (например, «Красный Октябрь» и «Арма» в Москве, «Этажи» в Санкт-Петербурге, ЛОФТ-парки в регионах) в России, сохраняется ряд системных проблем. Во-первых, доминирование «ритейлово-развлекательной» модели. Многие объекты позиционируются как креативные кластеры, но фактически являются торгово-развлекательными центрами с минимальной инновационной и производственной составляющей. Во-вторых, слабость сетевых связей и кооперации. Зачастую отсутствует глубокая интеграция между резидентами креативных кластеров, университетами и крупным бизнесом, что препятствует генерации синергетических эффектов. В-третьих, дефицит профессиональных управленческих кадров, обладающих компетенциями в области управления креативными индустриями. В-четвертых, несформированность институтов венчурного финансирования и механизмов deeptech-инвестирования [5].

Современная теория и успешная международная практика подтверждают, что креативный кластер является не периферийным элементом, а полноценным инструментом структурной перестройки экономики и повышения ее безопасности. Его потенциал в России раскрыт недостаточно [6]. Для реализации этого потенциала необходима целенаправленная государственная политика, включающая:

1. Стимулирование спроса. Внедрение инструментов креативного заказа (creative procurement) со стороны государства и крупных корпораций.

2. Создание гибридной (физическо-цифровой) инфраструктуры. Проектирование не только физических пространств, но и специализированных цифровых платформ, коворкингов, лабораторий прототипирования.

3. Развитие человеческого капитала и актуализация образовательных программ. Интеграция программ по развитию креативных компетенций в систему высшего и дополнительного образования.

4. Совершенствование нормативно-правового регулирования. Упрощение процедур защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности для малого и среднего бизнеса.

5. Стимулирование сетевого взаимодействия. Формирование платформ для диалога между креативным бизнесом, традиционными отраслями, наукой и государством.

Переход от точечной поддержки отдельных креативных проектов к построению целостных креативных экосистем (креативных кластеров) позволит регионам не только повысить свою экономическую безопасность, но и занять устойчивую позицию в системе глобального производства и распространения знаний.

Список использованных источников

1. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76, No. 6. P. 77–90.
2. Scott A.J. Creative Cities: Conceptual Issues and Policy Questions // Journal of Urban Affairs. 2006. Vol. 28, No. 1. P. 1–17. DOI:10.1111/j.0735-2166.2006.00256.x
3. Lazzeretti L., Capone F., Cinti T. The Regional Development Platform and «Related Variety»: Some Evidence from Art and Food Clusters in Italy // European Planning Studies. 2010. Vol. 18, No. 1. P. 29–45. DOI:10.1080/09654310903343518
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2011. – 430 с.
5. Василенко Л.А., Богданова Л.В., Каримова И.Ю. (2024). Креативная экономика и креативные кластеры в развитии территории: анализ российских практик // Проблемы развития территории. Т. 28. № 1. С. 61–77. DOI:10.15838/ptd.2024.1.129.5
6. Мусаев, Р.А. Проблемы реализации федеральной кластерной политики в Российской Федерации / Р.А. Мусаев, А.А. Панкратов // Региональная экономика: теория и практика. — 2020. — Т. 18, № 2(473). — С. 265–283. — DOI 10.24891/re.18.2.265.